

Н. В. ПОНЫРКО

Стихиры Феодосию Васильеву

В сборнике Государственной Публичной библиотеки О.І.369¹ находится памятник, характеризующий который мы неизбежно должны будем обратиться к проблемам пародии и смеховой культуры в древнерусской литературе. Это «Стихиры» Феодосию Васильеву, принадлежащие поздней старообрядческой письменности. Исследователя не должно смущать то, что произведение датируется концом XVIII в. Известно, что словесность старообрядчества очень долго сохраняла и консервировала в себе традиции древнерусской литературы и развивалась по ее законам.

Если искать литературных уподоблений, то новый памятник следует поставить в один ряд с таким произведением, как «Служба кабаку». Так же как и в «Службе кабаку», автор здесь прикоснулся к литургическому жанру, соединив его с заведомо недостойным этого жанра объектом.

«Стихиры» написаны «в честь» основателя федосеевского старообрядческого согласия Феодосия Васильева. Автор их происходит из среды филипповского согласия, чем и объясняется его отрицательное отношение к «герою». Чтобы была понятна подоплека этого произведения, следует сказать несколько слов об исторической ситуации, его породившей.

Основное несогласие между двумя крупнейшими старообрядческими толками — поморским и федосеевским — сводилось к спору о так называемой «титле», надписи на кресте распятия. Поморцы обвиняли федосеевцев в том, что они пишут на «крестном древе» литеры И. Н. Ц. И. (что означает Иисус Назарянин, царь Иудей), в то время как по их мнению следовало писать Ц. С. И. Х. (Царь славы Иисус Христос).² Филипповцы в этом вопросе (как и во многих других) следовали поморскому согласию, ответвлением которого являлись.

Как показывает знакомство со старообрядческим рукописным наследием XVIII в., в 90-е годы столетия между представителями федосеевского и филипповского толков предпринимались шаги к примирению. Были написаны «Статьи»,³ где основные догмы Феодосия Васильева, в том числе и начертание И. Н. Ц. И., признавались его последователями «неправедными». Но в то же время федосеевцы не отказывались от почитания Феодосия Васильева и считали необходимым «законно помянуть» его имя, что, с точки зрения филипповцев, выглядело нелепо.

Все это и объясняет, почему для иронии над основателем федосеевского толка и его адептами была избрана форма стихир, якобы входящих в службу

¹ См.: В. Г. Дружинин. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912, с. 412.

² П. С. Смирнов. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909, с. 283—294.

³ ГПБ, О.І.369, л. 65—67 об.; ГПБ, Q.І.1083, л. 112—123 об.; ГПБ, Q.І.1089, л. 5—12 об.

святому. Как справедливо было замечено Б. А. Успенским, основной эффект иронии заключается в несовпадении позиции, с которой ведется повествование, и позиции оценки. «Автор говорит или действует от некоего лица, но само это лицо выступает не как субъект, а как объект оценки. . . Ирония тем самым предстает как специальный случай притворства автора».⁴

В нашем случае автор говорит от лица филипповцев, почитающих Феодосия Васильева за святого и поющих ему гимны. Но оценка «героя» производится с сугубо противоположной точки зрения.

О наш добрый пастырю!
Нетленные твои мощи,
незаконное твое предание
и неизвестное твое дарование,
Феодосие, отче наш (л. 59 об.).

Автор передает слова федосеевцев, но вкладывает в их уста эпитеты («незаконное предание», «неизвестное дарование»), которые соответствуют не точке зрения федосеевцев, а его собственной оценке. Установленные этикетом эпитеты обращаются в свою противоположность, и в этом главный прием. Вообще смысл данной пародии или, правильнее сказать, стилизации (ибо пародируется не жанр, а событие) — в разрушении этикетной ситуации, выворачивании ее наизнанку. Прославляется тот, о ком заранее известно, что он недостоин прославления, поклоняются тому, что заведомо достойно поругания.

«Стихиры» Феодосию Васильеву — еще один памятник русской смеховой культуры.

Рукопись ГПБ, О.І.369 представляет собой ярко выраженный коллекционерский конволют; л. (56—62)+І составляют отдельную рукопись в 8-ку, на голубоватой бумаге; филигрань не просматривается; небрежная скоропись с элементами полуустава конца XVIII в. На л. І об. полууставом: «на стиховне стихиры святителем».

Текст публикуется по правилам, принятым в ТОДРЛ.

Сиде лепо есть глаголати и пети о Федосеевых от лица Филипповых,¹ л. 56
понеже они выправляют Федосеево новое учение.

Глас 1

Наша книги и колокола и ученые пономоря. —
Глаголют Федосеевы, —
и многоплетенная словеса,
и стружемыя речи,
сельская философия,
загражающая учения христианская,
заглажающи предания отеческая
обличают филипповы. ||

О поминании Федосья и о учении его.

л. 56 об.

Глас 2

Глаголют Федосеевы согласники:
«Довлеет поминат(и) Федосея Васильевича,
учителя нашего, а не святителя,

⁴ Б. А. Успенский. Поэтика композиции. М., 1971, с. 166.

¹ Испр.; в ркп. Филипповых.

страдальца святого, и не мученика законного,
 сыскавшего законы не христианския,
 но четыре буквы никониянския,

Глас 3

уничжившаго учение и предание святых отец и святитель
 и проповедник, ||

л. 57

купно с ними и учение отца Андрея Дионисиевича,
 и вся Поморския и Соловецкия обители обычая.
 О рачителю Федосее
 и желателю вседушно раздора церковнаго!».

Глас 4

Феодосиян похвала.

«О наш добрый пастырю и учителю Феодосие,
 ревнителю апостолом,
 ты поревнова на апостольскую проповедь,
 ты взыска законы, непреданныя церкви, ||
 ты научи люди раздору церковному,
 незнающия веры христианския
 и ненавыкшия обычаем и учением отеческим.
 ты пресъче пределы вечныя,
 ты раздра ризу Спасову,
 ты озлоби жену благочестивую,
 ты возмути старицу святолепную
 и претружденную от новолюбцев и досадителей
 церковных.^а

л. 57 об.

К тебе бо оная сие вопияше:
 «Иди, иди, странниче, || путем своим
 и не пытай вины плача моего,
 иди и не стужай многоскорбней моей утробе,
 ибо плачь мой неизреченен есть,
 и печаль моя несказанна есть,
 отиди от мене и не досаждай ми.
 И ты еси от тех же досадителей,
 иже словесы мя лобызают, а дела разграбляют,
 иже приобщившися священной моей пастве
 свински виноград мой последний поядают,
 в дом мой || инога господина вводят,
 а честь мою всю отъемлют.
 Ты же, о Феодосие, в дом мой вести инога посрамился,
 а на крест мой подписать не убоялся,
 ризы моей разодрать не устыдился
 и чад моих преступники евангелия именовать научился,
 и в далнюю страну отлучился,
 и тамо свое учение распространить не обленился,
 и на Андрея Дионисиевича возгордился,
 и чадами своими распространился,

л. 58

л. 58 об.

л. 59

^а В данном случае автор прибегает к литературному напоминанию. У выговского писателя Андрея Денисова есть сочинение «Слово плачевно о злостраданиях и скорбях церкви христовы», где церковь представлена в виде благочестивой старицы, плачущей о своих скорбях. От слов «Иди, иди странниче» и до слов «свински виноград мой последний поядают» идет цитата из сочинения Андрея Денисова (ГПБ, О.І.359, л. 174 об.).

и за свою проповедь пострадать потщался.
 О наш добрый пастырю,
 нетленные твоя мощи,
 незаконное твое предание
 и неизвестное твое дарование,
 Феодосие, отче наш,
 не отлучайся нас, своих овец, Федосее,
 богатое стадо твое и наследие вечное. ||

Л. 59 об.

Глас 5

Помогай нам, отче Федосее,
 утверждать твое учение новое,
 твое бо есмы достояние,
 но погубихом твое предание —
 четыре буквы никониянские.
 Запрещает бо нам содержать твое предание новое
 учение христианское.
 Но мы паки еще сие утверждаем,
 и похвалою || Христу нарицаем,
 и Пилатовым подписанием утверждаем.
 Аще и на крест не пишем,
 но всячески сие выправляем.
 Аще и закона твоя отлагаем,
 но учение твое приемлем и страдание почитаем.
 А филиповых проклинаям,
 понеже они отлучают от тебе, нашего пастыря,
 противные спорщики Филиповы.
 Они бо есть противны || твоему учению новому.

Л. 60

Л. 60 об.

Глас 6

О разуме Фед(осиеве).

О первобытное сие начертание святое Пилатово —
 «Исус Назарянин, царь иудейский!»
 Аще и писать тебя не изволяем,
 но святую Троицу в тебе заключаем
 и сыном божиим именуем,
 не человечество показуем,
 но полную славою именуем
 и свято || лепным подписанием нарицаем,
 его же апостолы на крест не предаша
 и отцы поморские вознегодоваша,
 Игнатий да Андрей со ученики своими.

Л. 61

Глас 7

Феодосиян похвала титлы.

О истинная Пилатова титла
 на первобытном кресте Христове,
 кто ты изринул писати на кресте
 и лишил нас тебе, титле, поклоняться ||
 И подражати своему учителю Феодосию,
 разве тии, не ведают кои святого писания
 из древних лет.

Л. 61

Глас 8

Похвала четырем буквам ИНЦИ от лета 1666-го.

Л. 62

Сия святоподобна титла пилатовой,
юже писал на кресте отец наш Феодосий Васильевич.
Сего || ради мы тя почитаем и ублажаем,
отче наш Феодосие,
понеже ты учитель наш великий и ревнитель крепкий,
возревнова преданием неслыханным,
отступи от учения латынского,
а взя с собою предание никониянское,
Феодосие, отче наш.